

beyond the dictionary in the application, and also the replacement of toponyms in the dictionary body, and in the application. However, the essence of these methods in the notes to the dictionary is not explained.

The *practical significance* of the work is the detailed analysis of the place-names incorporation principles in the linguistic dictionaries of the English language and their further application in practical lexicography.

Key words: incorporating principles, theoretical lexicography, toponym, dictionary making practice.

Статью отримано 27.02.2016 р.

УДК 811.161.1'367.332.3/334/4

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

ПРЕДИКАТИВНО-НАРЕЧНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ ИЛИ НЕПОЛНЫЕ ОДНОСОСТАВНЫЕ БЕЗЛИЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ?

Аннотация. *Цель* данной статьи — показать ошибочность утверждения о наличии в русском языке предикативно-наречных словосочетаний и доказать, что сегменты односоставных безличных предложений, содержащие в своём составе главный член — безлично-предикативное слово, — это контекстуально неполные односоставные безличные предложения. *Объект* исследования — неоднословные сегменты односоставных безличных предложений, включающие безлично-предикативное слово (слово категории состояния). *Предмет* исследования — синтаксические механизмы функционирования данных сегментов в русской речи. В работе использован *метод* структурно-семантического анализа языковых единиц и приёмы описательного *метода* их изучения. В *результате* проведённого исследования поставленная цель достигнута полностью. Поскольку единственной синтаксической функцией безлично-предикативных слов является функция главного члена безличного односоставного предложения, а сами слова этой знаменательной части речи не изменяются по форме, они не могут выступать в иных синтаксических функциях и не могут быть компонентами словосочетаний. Наши *выводы* позволяют разрешить целый ряд противоречий, возникающих при условии признания изучаемых языковых единиц словосочетаниями, содержащими безлично-предикативные слова. Наша точка зрения полностью соответствует требованиям, которые предъявляются в структурно-семантическом синтаксисе к словосочетанию, неполному предложению, односоставному предложению, безличному предложению и его структурной схеме, безлично-предикативному слову, знаменательному слову. Установлено также, что коррелятивные отношения между понятиями «знаменательное слово» и «главное слово словосочетания» неполны и асимметричны в связи с ограничениями грамматической и лексической дистрибуции знаменательных частей речи, прежде всего, безлично-предикативных слов, наречий, местоимений и имён прилагательных.

Ключевые слова: модель словосочетания, безлично-предикативное слово, неполное предложение, односоставное безличное предложение, знаменательное слово, главное слово словосочетания, структурная схема, структурно-семантический синтаксис, русский язык.

Постановка проблемы. Сегодня целостное понимание любой семиотической системы невозможно без изучения её синтаксиса. Определение правил синтаксического взаимодействия единиц любой системы даёт полное представление о её структуре, механизмах и способах взаимодействия её единиц. Учёные исследуют не только синтаксис вербального языка, но и синтаксис балета, музыки, ритуала, культуры, веры, науки как таковых, языков программирования и т. д. [5, с. 218, 306, 326, 387 и др.]. Изучение синтаксиса любого языка, в том числе русского, имеет важное значение для овладения этим языком. Наиболее точное отражение синтаксических закономерностей языка в сочетании с ситуативными особенностями его функционирования является залогом успешной коммуникации.

Опыт преподавания синтаксиса современного русского языка показывает, что некоторые языковые факты можно интерпретировать по-разному в рамках одной концепции. Однако вариативность в русском синтаксисе считают не только допустимой, но даже свойственной русской ментальности [10], хотя каждый вариант всё же может быть уместен или неуместен в той или иной ситуации и имеет своё коммуникативное задание. Например, в речи допустима как формально-грамматическая, так и смысловая координация сказуемого по числу в случаях типа *большинство учащихся выполнилО (задание) и большинство учащихся выполнилИ (задание на отлично)*. Норма здесь неустойчива, вариативна. В одних случаях коммуникант ориентируется на форму количественного слова, в других — на порядок следования слов, в ряде же

случаев основой выбора является семантика глагола, субъективное восприятие ситуации [6, с. 242–246]. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что такая вариативность имеет под собой семантические основания. Единственное число указывает на пассивное действие либо сугубо «статистический» характер высказывания. В этом случае могут присутствовать распространители, без которых предложение было бы конструктивно недостаточным. В приведённом примере это прямое дополнение *задание*. Множественное же число указывает на то, что коммуникант осмысливает высказывание не только в статистическом, но и, отчасти, в активно-деятельностном плане. Субъект действия конкретизируется, во-первых, формой множ. числа предиката (в этом случае передаётся не формальная зависимость в числе сказуемого от главного слова синтаксически связанного словосочетания-подлежащего, а смысловая зависимость формы сказуемого от реального количества исполнителей действия) [см., напр.: 8, с. 195–220]; во-вторых, — указанием на результат действия с помощью конструктивно не обязательных второстепенных членов (здесь эту роль выполняет обстоятельство образа действия *на отлично*).

Кроме того, иногда лингвисты предлагают закрепить положения, противоречащие другим основополагающим положениям той же синтаксической концепции, на которую ссылаются авторы. Одним из таких противоречивых, с нашей точки зрения, положений является утверждение о необходимости выделения в рамках структурно-семантического направления в русском синтаксисе словосочетаний с категорией состояния в роли главного члена [1, с. 40], то есть «предикативно-наречных» или «предикативных» словосочетаний в их классификации на основе морфологической природы стержневого слова [напр.: 3, с. 20; 9, с. 50].

Постановка задач. Цель данной статьи — попытаться показать иное решение данного вопроса, которое не противоречит основополагающим установкам современной синтаксической теории. Объект исследования — неоднословные сегменты односоставных безличных предложений, включающие слово категории состояния. Предмет исследования — синтаксические механизмы функционирования данных сегментов в русской речи. Основные задачи: вскрыть противоречия в утверждении о существовании предикативно-наречных словосочетаний и показать истинную природу этих образований. В работе используется метод структурно-семантического анализа и приёмы описательного метода исследования языковых единиц.

Изложение основного материала. Современный подход к словосочетанию как непредикативной единице синтаксиса, организованной двумя или более формами знаменательных слов, инициирует вопрос о вариантах моделей словосочетаний, в частности, о возможности или невозможности организации этих единиц синтаксиса определёнными сочетаниями словоформ тех или иных частей речи. Если исходить из традиционной точки зрения на словосочетание как на единицу, организованную присловной подчинительной связью [7, т. 2, с. 79], то уместной является классификация словосочетаний на основе морфологической природы главного, стержневого слова. Если же принимать во внимание нетрадиционную точку зрения, в соответствии с которой словосочетание определяется как «непредикативное соединение на основе синтаксической связи слова с формой слова или формы слова с формой слова» [2, с. 403], то к моделям, представленным главным и зависимым компонентами, добавятся модели, организованные сочинительной связью. Компоненты сочинительных словосочетаний обычно относятся к одной и той же знаменательной части речи, они равноправны. Зависимые компоненты в таких словосочетаниях отсутствуют. При традиционном понимании сочинительное словосочетание интерпретируется как сочинённый ряд слов / словоформ. Сочинённые ряды в предложениях выступают в функции однородных членов. Сравните (полужирным курсивом выделены главные компоненты): 1) словосочетания, организованные подчинительной связью: *подойти к дому; игра в футбол; готов к соревнованию; очень быстро; мои два брата*; 2) сочинительные словосочетания: *брат и сестра; голодный, но счастливый; не только отдыхать, но и трудиться; то быстро, то медленно, то никак* и др.

Следует напомнить о том, что обязательным требованием к словосочетанию любой модели является знаменательный характер входящих в него слов. В Грамматике-80 знаменательными (полнозначными, самостоятельными) называются «слова лексически самостоятельные, называющие предметы и признаки или указывающие на них, и способные функционировать в качестве членов предложения» [7, т. 1, с. 457]. Е. В. Клобуков в «Кратком справочнике по современному русскому языку» под ред. П. А. Леканта указывает: «Самостоятельные части речи служат для обозначения предметов, признаков, процессов и других явлений окружающей внеязыковой действительности. Такие слова обычно выступают самостоятельными членами предложения, являются носителями словесного ударения и этим отличаются от служебных слов. Разграничено семь частей речи данного типа: существительные, прилагательные, числительные, местоимения (в узком, строго грамматическом понимании), глаголы, предикативы (безлично-предикативные слова), наречия» [4, с. 262]. Таким образом, знаменательность традиционно рассматривается как понятие лексической и грамматической семантики слова, связывается также с его синтаксическим функционированием и акцентной характеристикой. Наши попытки найти в научной и справочной литературе указание на то, все ли знаменательные слова могут выступать в роли

главных или зависимых компонентов словосочетания, не увенчались успехом. Отсутствие какого-либо указания на ограничение возможностей той или иной части речи формировать словосочетание приводит к противоречивым утверждениям, о которых мы упоминали выше.

Очевидно, что понятия «знаменательное слово» и «главное слово словосочетания» находятся в отношениях корреляции. Если признавать безошибочной классификацию словосочетаний по морфологической природе стержневого слова, данную В. В. Бабайцевой и её последователями, то указанную корреляцию следовало бы признать полной. Так ли это на самом деле? Мы считаем, что это не так, что корреляция эта неполная. Асимметрия обусловлена невозможностью слов такой части речи, как предикатив, то есть слов категории состояния выступать в роли как главного, так и зависимого слова подчинительного словосочетания, а также формировать сочинительные словосочетания.

Представим все возможные, с нашей точки зрения, модели словосочетаний по признаку морфологической природы стержневых слов. Условные обозначения: N — имя существительное; Adj — имя прилагательное; Q — имя числительное; Pron — местоимение; V — глагол; Adv — наречие; Praed — категория состояния (предикатив). Главное слово в модели подчинительного словосочетания указываем на первом месте. Сначала указываем модели подчинительных словосочетаний, а после двух косых линий — сочинительных.

1) имя существительное в роли главного слова:

- N + N — *дело чести* // *кот и собака*;
- N + Adj — *высокий балкон*;
- N + Q — *вагон восемь*;
- N + Pron — *наш университет*;
- N + V — *желание научиться*;
- N + Adv — *чуть-чуть парикмахер*;
- N + Praed — $\emptyset$;

2) имя прилагательное в роли главного слова:

- Adj + Adj — *легче лёгкого* // *то кислый, то солёный, то сладкий*;
- Adj + N — *готовый к употреблению*;
- Adj + Q — *дешевле пяти*;
- Adj + Pron — *счастлив чему-либо*;
- Adj + V — *способный говорить*;
- Adj + Adv — *достаточно сильный*;
- Adj + Praed — $\emptyset$;

3) Q + Q — *шестью восемь* // *пятнадцать и восемнадцать*;

- Q + N — *тридцать восемь попугаев*;
- Q + Adj — *шесть десятых*;
- Q + Pron — *двое из нас*;
- Q + V — *обе ушедшие*;
- Q + Adv — *трижды три*;
- Q + Praed — $\emptyset$;

4) Pron + Pron — *любой другой* // *не только я, но и он*;

- Pron + N — *никто из охранников*;
- Pron + Adj — *кто-то высокий*;
- Pron + Q — *что-нибудь из пяти*;
- Pron + V — *что-то закрытое*;
- Pron + Adv — *почти двести*;
- Pron + Praed — $\emptyset$;

5) V + V — *приехать отдохнуть* // *строить, а не разрушать*;

- V + N — *говорить о деле*;
- V + Adj — *приятное люблю*;
- V + Q — *считать до пятидесяти*;
- V + Pron — *полюбить их*;
- V + Adv — *стремительно пронестись*;
- V + Praed — $\emptyset$;

6) Adv + Adv — *слишком медленно* // *некрасиво да и бесталанно*;

- Adv + N — $\emptyset$;
- Adv + Adj — *чаще прежнего*;
- Adv + Q — *меньше десяти*;
- Adv + Pron — *выше меня*;
- Adv + V — $\emptyset$;
- Adv + Praed — $\emptyset$.

7) Praed + Praed — $\emptyset$ // $\emptyset$;

- Praed + N — $\emptyset$;

Praed + Adj — Ø ;
Praed + Q — Ø ;
Praed + Pron — Ø ;
Praed + V — Ø ;
Praed + Adv — Ø .

Перечень моделей свидетельствует о том, что сочетаемость некоторых пар знаменательных частей речи в словосочетании, то есть при образовании непредикативных синтаксических единиц, нулевая либо ограниченная. Причины разные.

Невозможность реализовать потенциальные позиции для образования словосочетаний наблюдается, в первую очередь, в случае наличия в сочетании безлично-предикативного слова (слова категории состояния). Причина этого заключается в грамматическом значении и функциональной ограниченности безлично-предикативных слов. Эта группа слов охарактеризована Е. В. Клобуковым как «самостоятельная часть речи, выражающая значение состояния живых существ или окружающей среды в грамматической форме предиката безличных конструкций... По синтаксическим свойствам (несочетаемость с подлежащим) предикативы сближаются с безличными глагольными формами. От наречий они отличаются тем, что не имеют грамматического значения признака действия или признака признака, **в предложении являются предикатами** [выделено автором. — Е. С.], могут образовывать аналитические формы времени...» [4, с. 191]. Кроме того, слова категории состояния — неизменяемая часть речи. Исключение составляют слова, образованные от качественных наречий на -О. Они могут изменяться в форме компаратива (*Здесь весело, а там веселее. Ему хорошо, а мне лучше*). Следовательно, в речи слово категории состояния в любой позиции, в любой форме, как без распространителей, так и с одним или несколькими распространителями не может быть компонентом непредикативной синтаксической конструкции. Если в конструкции имеется слово категории состояния, эта конструкция является только предикативной единицей, а именно безличным односоставным предложением. Сочинённый ряд слов категории состояния можно рассматривать как сложное предложение с несколькими частями, каждая из которых — безличное односоставное предложение, или как простое односоставное безличное предложение, осложнённое однородными главными членами. Сравните: *На улице уже почти светло, а в комнате ещё по-прежнему темно. — После хороших результатов основных претендентов на медали на душе стало легко и спокойно.*

В. В. Бабайцева и Л. Ю. Максимов в качестве примеров предикативно-наречных словосочетаний приводят такие конструкции: *больно руку, очень больно, мне грустно, трудно с тобой, хорошо дома, хорошо в лесу* [1, с. 40]. Если предположить, что словосочетания выделены сугубо механически, без учёта функционально-синтаксических особенностей их главных слов, то мы можем предположить, сегментами каких безличных предложений они являются. Например: **Ребёнку после укула очень больно. *Мне стало грустно без тебя. *Бабушке трудно с тобой справиться. *Тебе будет очень хорошо в лесу после дождя.* Любой из сегментов этих предложений, содержащий безлично-предикативное слово, остаётся предложением. Например: *Ребёнку больно. После укула больно. Очень больно. Мне грустно. Без тебя грустно. Бабушке трудно. Трудно справиться с тобой. Тебе хорошо. Очень хорошо. Хорошо в лесу. Хорошо после дождя.* Разумеется, каждый сегмент, в связи с особенностями его состава, является контекстуально неполным предложением. Особенностью неполных предложений такого типа является то, что вне контекста они могут рассматриваться и как ситуативно неполные (например: **Больно!** — вербальная реакция на действие по причинению боли говорящему), и как полные предложения. Ведь структурная схема односоставных безличных предложений такого типа предусматривает, в основном, наличие только одного компонента: **Praed**. Разновидности этой структурной схемы могут учитывать также наличие инфинитива в составе главного члена (**Praed + Inf** : *Здесь уже трудно прожить на одну зарплату*), глагольной связки (**Cop / 0 Praed / Praed + Inf** : *Осенью стало дождливо / Осенью дождливо. В транспорте приятно слушать исполнение Андреа Бочелли / В электричке приятно было смотреть концерт Сары Брайтман, а не американский боевик*), субъектного детерминанта ((**D**) **Cop / 0 Praed / Praed + Inf** : *(Ему) уже лучше / стало лучше. (Полицейскому) ещё нужно потренироваться / нужно будет потренироваться*). Отсутствие одного из дополнительных компонентов схемы в реализации высказывания, видимо, можно считать причиной квалификации предложения как неполного.

Нулевой либо ограниченной является дистрибуция ещё целого ряда моделей русского словосочетания в связи с особенностями грамматической и лексической семантики ряда частей речи либо определённых лексических групп, относящихся к той или иной части речи. И хотя этот материал не является основным объектом данного исследования, для полноты представления вопроса о причинах и формах асимметрии коррелятивных отношений между понятиями «знаменательное слово» и «главное слово словосочетания» укажем их.

В русской речи не может быть словосочетаний, в которых в роли главного слова выступало бы наречие, а в роли зависимых — имя существительное или глагол. Наречие — относительно

новая знаменательная часть речи русского языка. Грамматическая дистрибуция слов этой части речи весьма ограничена. Наречия в современном русском языке обозначают «непроцессуальный признак действия, предмета, или другого непроцессуального признака — качества либо свойства...» [7, т. 1, с. 703]. Изменение позиции наречия влечёт за собой переход слова без изменения формы в разряд другой части речи. Например, в атрибутивных словосочетаниях типа *завтра украинца, сегодня студента* и под., которые формально соответствуют модели с нулевой дистрибуцией **Adv + N**, наречие субстантивируется, поскольку выступает в функции определяемого слова, носителя признака. Поэтому данные словосочетания следует относить к модели **N + N**. Наречие любой семантической группы при сочетании с любой глагольной формой выступает только как зависимое слово, поэтому модель **Adv + V** имеет нулевую дистрибуцию. Ограниченной является дистрибуция местоимений в функции главного слова. Чаще других в этой роли способны функционировать местоимения неопределённого и отрицательного разрядов (**Pron + N; Pron + Adj; Pron + Q; Pron + V**). В ряде моделей с главным словом наречием и именем прилагательным в роли главного слова функционирует только форма сравнительной степени этих частей речи (**Adv + Adj; Adv + Q; Adv + Pron; Adj + Adj; Adj + Q**).

Выводы. В результате проведённого исследования нам удалось показать, что выделение в рамках структурно-семантического направления русского синтаксиса словосочетаний с категорией состояния в роли главного члена (= предикативно-наречных; предикативных словосочетаний) является ошибочным и противоречит пониманию словосочетания как непредикативной единицы синтаксиса. Поскольку единственной синтаксической функцией безлично-предикативных слов является функция главного члена безличного односоставного предложения, а сами слова этой знаменательной части речи не изменяются по форме, они не могут выступать в иных синтаксических функциях и не могут быть компонентами словосочетаний. Сегменты односоставных безличных предложений, состоящие из двух или более знаменательных слов, одним из которых является безлично-предикативное слово (= слово категории состояния; предикатив; предикативное наречие), следует рассматривать как неполные односоставные безличные предложения с главным членом — безлично-предикативным словом. Такой подход к вопросу квалификации сегментов односоставных безличных предложений снимает целый ряд противоречий, возникающих при признании этих сегментов словосочетаниями. Он полностью соответствует требованиям, предъявляемым в структурно-семантическом синтаксисе к словосочетанию, неполному предложению, односоставному предложению, безличному предложению и его структурной схеме, безлично-предикативному слову, знаменательному слову.

Коррелятивные отношения между понятиями «знаменательное слово» и «главное слово словосочетания» неполны и асимметричны в связи с ограничениями грамматической и лексической дистрибуции знаменательных частей речи, прежде всего, безлично-предикативных слов, наречий, местоимений и имён прилагательных.

Л и т е р а т у р а

1. *Бабайцева В. В.* Современный русский язык : в 3 ч. : учебник. Ч. 3 : Синтаксис. Пунктуация. — 2-е изд., перераб. / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. — М. : Просвещение, 1987. — 256 с.
2. *Белошапкова В. А.* Современный русский язык : учебник / В. А. Белошапкова, Е. А. Земская, И. Г. Милославский, М. В. Панов. — М. : Высш. шк., 1981. — 560 с.
3. *Гукова Л. Н.* Синтаксис современного русского языка в таблицах и схемах : пособие для учителя / Л. Н. Гукова ; [МОНМС Украины; ОНУ им. И. И. Мечникова]. — Одесса : Астропринт, 2013. — 168 с.
4. *Касаткин Л. Л.* Краткий справочник по современному русскому языку / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант (ред.). — М. : Высш. шк., 1991. — 383 с.
5. *Мечковская Н. Б.* Семантика : Язык. Природа. Культура : курс лекций / Н. Б. Мечковская. — М. : ИЦ Академия, 2004. — 432 с.
6. *Розенталь Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке : для работников печати. — 5-е изд., испр. / Д. Э. Розенталь. — М. : Книга, 1989. — 320 с.
7. *Русская грамматика* : в 2 т. / [АН СССР, Ин-т русского языка; гл. ред. Н. Ю. Шведова]. — М. : Наука, 1980.
8. *Степанов Е. Н.* Согласование по смыслу в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 — русский язык / Е. Н. Степанов. — Одесса : ОГУ им. И. И. Мечникова, 1987. — 294 с.
9. *Суворова С. А.* Структурно-семантические особенности заглавий научных работ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 — русский язык / С. А. Суворова. — Днепропетровск : ДНУ им. О. Гончара, 2015. — 199 с.
10. *Чернышёва А. Ю.* Синтаксическая вариативность как свойство русского менталитета / А. Ю. Чернышёва // Русская и сопоставительная филология : системно-функциональный аспект : сборник научных трудов. — Казань, 2003. — С. 149–152.

References

1. Babajceva, V. V., Maksimov, L. Ju. (1987), *The modern Russian language : in 3 parts , a textbook, part 3, Syntax. Punctuation. 2nd ed., revised* [Sovremennyj russkij jazyk : v 3 ch. : uchebnik. — Ch. 3 : Sintaksis. Punktucija. — 2-e izd., pererab.], Prosveshhenie, Moscow, 256 p.
2. Beloshapkova, V. A., Zemskaja, E. A., Miloslavskij, I. G., Panov, M. V. (1981), *The modern Russian language : a textbook* [Sovremennyj russkij jazyk : uchebnik], Vyssh. shk., Moscow, 560 p.
3. Gukova, L. N. (2013), *The Syntax of the modern Russian language in the tables and diagrams : a handbook for teachers* [Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka v tablicakh i skhemakh : posobie dlja uchitelja], Ministry of Education and Science, Youth and Sports of Ukraine; Odessa Mechnikov National University, Astroprint, Odessa, 168 p.
4. Kasatkin, L. L., Klobukov, E. V., Lekant, P. A. (eds.) (1991), *Short Guide to the modern Russian language* [Kratkij spravocnik po sovremennomu russkomu jazyku], Vyssh. shk., Moscow, 383 p.
5. Mechkovskaja, N. B. (2004), *Semiotics : Language. Nature. Culture : lectures* [Semiotika : Jazyk. Priroda. Kul'tura : kurs lekcij], Academia Publ. House, Moscow, 432 p.
6. Rozenthal, D. E. (1989), *The Handbook of spelling and literary editing : Print employees. 5th ed.* [Spravocnik po pravopisaniju i literaturnoj pravke : dlja rabotnikov pečati. — 5-e izd., ispr.], Kniga, Moscow, 320 p.
7. *Russian grammar : in 2 vol.* (1980), [Russkaja grammatika : v 2 t.], USSR Acad. of Sciences, Inst. of the Russian language, Ch. Ed. N. Ju. Shvedova, Nauka, Moscow.
8. Stepanov, Ie. N. (1987), *Coordination within the meaning of the modern Russian language : Thesis* [Soglasovanie po smyslu v sovremennom russkom jazyke : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 — russkij jazyk], Odessa Mechnikov State Univ., 294 p.
9. Suvorova, S. A. (2015), *Structural and semantic peculiarities of scientific paper titles : Thesis* [Strukturno-semanticheskie osobennosti zaglavij nauchnyh rabot : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02 — russkij jazyk], Dnepropetrovsk Oles Gonchar National Univ., Dnepropetrovsk, 199 p.
10. Chernysheva, A. Ju. (2003), «Syntactic variability as a property of the Russian mentality», *Russian and Comparative Philology : the systemic-functional aspect : the collection of scientific papers* [«Sintaksicheskaja variativnost' kak svojstvo russkogo mentaliteta», *Russkaja i sopostavitel'naja filologija : sistemno-funkcional'nyj aspekt : sbornik nauchnykh trudov*], Kazan', pp. 149–152.

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, зав. кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

ПРЕДИКАТИВНО-ПРИСЛІВНИКОВІ СЛОВОСПОЛУЧЕННЯ ЧИ НЕПОВНІ ОДНОСКЛАДНІ БЕЗОСОБОВІ РЕЧЕННЯ?

Анотація. *Мета* цієї статті — показати помилковість твердження про наявність у російській мові предикативно-прислівникових словосполучень і довести, що сегменти односкладних безособових речень, що містять у своєму складі головний член — безособово-предикативне слово, — це контекстуально неповні односкладні безособові речення. *Об'єкт* дослідження — неоднослові сегменти односкладних безособових речень, які включають безособово-предикативне слово (слово категорії стану). *Предмет* дослідження — синтаксичні механізми функціонування цих сегментів у російській мові. У роботі використано *метод* структурно-семантичного аналізу мовних одиниць і прийоми описового *методу* їх вивчення. У *результаті* проведеного дослідження повністю досягнуто поставленої мети. Оскільки єдиною синтаксичною функцією безособово-предикативних слів є функція головного члена безособового односкладного речення, а самі слова цієї самостійної частини мови не змінюються за формою, вони не можуть виступати в інших синтаксичних функціях і не можуть бути компонентами словосполучень. Наші *висновки* вирішують низку протиріч, які виникають при визнанні мовних одиниць, що є об'єктом цього дослідження, словосполученнями з безособово-предикативними словами. Наша точка зору повністю відповідає вимогам, які пред'являються у структурно-семантичному синтаксисі до словосполучення, неповного речення, односкладного речення, безособового речення і його структурної схеми, до безособово-предикативного слова, самостійного слова. Визначено також, що корелятивні відносини між поняттями «самостійне слово» і «головне слово словосполучення» неповні та асиметричні з причини обмеження граматичної та лексичної дистрибуції самостійних частин мови, перш за все, безособово-предикативних слів, прислівників, займенників і прикметників.

Ключові слова: модель словосполучення, безособово-предикативне слово, неповне речення, односкладне безособове речення, самостійне слово, головне слово словосполучення, структурна схема, структурно-семантичний синтаксис, російська мова.

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand PhD), Head of the Russian language Chair of Odessa Mechnikov National University; 24/26 Frantsuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 048 7762277; +38 096 4966406; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-5441-9822

PREDICATIVE ADVERBIAL WORD-COMBINATIONS OR INCOMPLETE MONONUCLEAR IMPERSONAL SENTENCES?

Summary. The *purpose* of this article is to show the fallacy of the opinions about the functioning in the Russian language of predicative adverbial word-combinations in the Russian language and to prove that segments of mononuclear impersonal sentence, containing the principal member in its structure — impersonal-predicative word — are contextual incomplete mononuclear impersonal sentences. The *object* of study is multiword segments of mononuclear impersonal sentences, including an impersonal-predicative word (a word of the category of state). The *subject* of this research is the syntactic mechanisms of functioning of the segments under analysis in the Russian language. The *method* of structural and semantic analysis of language units and descriptive *method* have been used in the work. The purpose is fully achieved as a result of the study. The function of the principal member of impersonal mononuclear sentence is only possible syntactic function of impersonal-predicative words; impersonal-predicative words do not change in form. Consequently, all impersonal-predicative words can't perform other syntactic functions and can't be the components of any word-combinations. Our *findings* allow a number of contradictions that arise in the recognition of studied language units for word-combinations including impersonal-predicative words. Our point of view is fully consistent with the requirements relating to the word-combination, incomplete sentence, mononuclear sentence, impersonal sentence and its models, impersonal-predicative word, autosemantic word in the structural and semantic syntax. During the study of the problem, some trends were also observed. Thus, the correlative relationship between the concepts of «autosemantic word» and «key word of a word-combination» is incomplete and asymmetric due to restrictions on the grammatical and lexical distribution of autosemantic parts of speech, first of all, impersonal-predicative words, adverbs, pronouns and adjectives.

Key words: impersonal-predicative word, model of a word-combination, incomplete sentence, mononuclear impersonal sentence, autosemantic word, key word of a word-combination, model of a sentence, structural and semantic syntax; the Russian language.

Статтю отримано 10.05.2016 р.

УДК 811.111'06'367.626

MOISEIENKO Natalia G.,

PhD, Candidate of Science in Philology, Associate Professor, lecturer at the Department of English Grammar, Odessa National I. I. Mechnikov University, 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; тел.: +38 093 4388839; +38 067 1087618; e-mail: natalywx@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-8465-5519

GRAMMATICAL STATUS OF PRONOUNS IN MODERN ENGLISH

Summary. The *object* of the study of this article is the points of view of the linguists on grammatical status of pronouns in Modern English. The *subject* of our investigation is cognitive characteristics of pronouns in Modern English and possibilities of their representation in classifications of pronouns. The *purpose* of our work is to try to find adequate criteria for classification of pronouns in Modern English. *Methodologically* our research is based upon the laws of cognition, on such psychological categories as conceptual category, archetype. The descriptive analysis and comparison were used. The *findings* of our work include principles of classification of pronouns in Modern English. *Practical value* of our research consists in possibility of acquiring its results in the course of teaching English as a foreign language and in possibility of their use in fundamental cognitive investigations of the parts of speech of the English language. *Results* of our work are: 1) the prototype theory can be very effective in helping to classify the miscellaneous group of pronouns according to the conceptual categories they reflect, it can also help to explain the cases of hypostasis within the subgroups of pronouns; 2) pronouns can be united on the ground of their common function — to point to a certain phenomena of the objective world without identifying it, they are associated with different conceptual categories (substance, possession, location, temporality, quality, quantity) which explains differences in their formal characteristics.

Key words: pronoun, part of speech, substance, conceptual category, prototype.

Problem justification. In modern linguistics in general, and in anglistics in particular there does not exist a unique point of view on categorial status of pronouns. The difficulties of its definition are closely connected with the general problem of definition of the parts of speech which remains topical since the time of Aristotle [9; 13; 15; 32; 33]. There exist a number of grammatical classifications of Parts of Speech, based upon different criteria [1–6; 8–35; 37–39]. The question